

— Карлос, ты знаешь этих троих? — спросил Фарук у троих перед собой. Пока огонь потушили, люди снаружи замка занялись различными делами. Многие отсутствовали, и резиденция Симана не пострадала, поэтому он забрал Николь и Салли обратно в замок. — Я не знаю их, но тот, кто отправил троих рыцарей сразу, должен быть выдающимся. Он, должно быть, благородный, и его титул не низкий, — отрицательно качнул головой Карлос и произнес с задумчивым выражением. Как известно, в этом мире рыцари считаются полублагородными. Как только они становятся рыцарями, их статус намного выше по сравнению с обычными гражданами. Почти невозможно, чтобы обычные граждане смогли стать рыцарями самостоятельно. За каждым рыцарем стоит дворянин. Для обычных баронов уже считается весьма значительным иметь под командой троих-пяти рыцарей. Они никогда не отправят троих на выполнение столь опасной задачи. В конце концов, если произойдет какая-либо беда, барон понесет наибольшие потери. Таким образом, только дворяне выше ранга барона могли отправить троих рыцарей на такую миссию, но дворяне выше ранга виконта не имеют нужды нападать на наследника виконта, не говоря уже о том, что у виконта Ноаса не было обид на таких дворян, поэтому у них не было причин для атаки. В этом случае оставалось лишь одно разумное объяснение: нападавшим мог быть только виконт! Карлос вспомнил о некоем виконте Клэре! Если это так, то дело стало бы значительно проще. Им лишь нужно было дожидаться возвращения виконта Ноаса и позволить ему лично пообщаться с леди Эленой, и все станет ясно. Но прежде им все же нужно было следить за леди Эленой. Фарук и Карлос переглянулись, поняв друг друга, и разошлись в разные стороны. На следующее утро солнце светило в комнату сквозь окно, и Хеман внезапно открыл глаза. Как только он посмотрел вокруг и увидел знакомые сцены, он облегченно вздохнул. Услышав, как Хеман встал, Николь и Салли тоже вошли, чтобы помочь ему одеться и умыться. После случившегося прошлой ночью Николь и Салли не спали, и у них были сильно запавшие глаза. — Какова сейчас ситуация в замке? — спросил Симан, глядя на свое отражение в зеркале. — Некоторые люди занимаются ремонтом замка. Поскольку вас вчера пытались убить, народ в замке несколько в панике, но с лордом Фаруком и дворецким Говардом тут нет беспорядка, — ответила Салли, распутывая волосы Симана. — Это хорошо, — кивнул Симан. — Если нет беспорядка, я верю, что Говард сможет справиться с остальными делами. Вскоре пришла горничная с новостью, что виконт Ноас вернулся и почти у ворот замка. Услышав эту новость, Симан быстро собрался и вместе с Николь и Салли вышел на встречу виконту Ноасу. Когда Симан вышел из замка, ворота замка уже открылись, и группа из более чем пятидесяти человек вошла в замок. Возглавлявший их воин в серебристой броне ярко сверкал под утренним солнцем, излучая свирепую ауру — это был виконт Ноас. Не только Хеман стоял снаружи, чтобы приветствовать виконта Ноаса; рядом с ним также стояли Говард, Фарук, леди Елена, Натали и множество слуг. — Ух! — виконт Ноас спешно слез с боевого коня, бросил поводья одному из солдат рядом и направился прямо к Хеману и другим. — Мастер, вы вернулись! — поклонился Говард. — Отец, добро пожаловать обратно! — также произнес Хеман. — Спасибо за вашу работу, Хеман, — с улыбкой сказал Ноас, похлопав Хемана по плечу. Затем улыбка исчезла с лица виконта Ноаса, и он стал чрезвычайно серьезным, в его глазах промелькнула искра убийственного намерения: — Конечно, я должен вернуться. Если я не вернусь, не убьют ли моего второго сына снова? Услышав слова виконта Ноаса, все присутствующие опустили головы и не решались говорить. — Хмм! Идите в конференц-зал, мне есть что вам сказать! — заявил виконт Ноас и первым направился к конференц-залу, за ним поспешили остальные. В центре огромного и просторного банкетного зала стоял большой круглый стол, окруженный коричневыми и желтыми деревянными стенами. На каждой стене в рамке было масляное полотно, что придавало обстановке чрезвычайно элегантный вид. Виконт Ноас занял первое место за столом, и по его жесту остальные снова присели. — Что у нас произошло, пока я отсутствовал? — спросил виконт Ноас, усевшись. — В замок ворвались трое рыцарей прошлой ночью и пытались убить мастера Симана, но я и Карлос справились с ними, — ответил Фарук. — Трое рыцарей? — фыркнул виконт Ноас, задумавшись, и спросил: — Ты уверен, что их было

трое? Фарук кивнул для подтверждения. — Как они смогли избежать охраны замка? — спросил виконта Ноас. Фарук рассказал виконту Ноасу о пожаре в замке и снижении ворот, включая тот факт, что голуби вылетели из замка раньше, и что леди Елена покинула замок, не упустив ни одной детали. Прослушав рассказ Фарука, виконта Ноас несколько раз усмехнулся, встал и подошел к Элене, сидевшей рядом, положил руки ей на плечи и наклонил голову к ее уху, тихо спросив: — Моя дорогая леди, есть ли что-то, что вы хотите объяснить? Союз виконта Ноаса и Элены не был основан на любви, это было скорее удачное сочетание, поэтому виконта Ноас не испытывал к Элене особых чувств. Из-за дел с Кэрдом Елена была немного недовольна выполнением виконта Ноаса, и их отношения еще больше ухудшились. Услышав слова виконта Ноаса, Елена вдруг застыла, она знала, что скрыть что-либо невозможно. Виконт Ноас мог легко выяснить, что она сделала. — Я... а! — едва открыв рот, Елена почувствовала резкую боль в плече и не смогла удержаться от восклицания. — Я помню, я предупреждал тебя не делать то, что делать не следует, — руки виконта Ноаса сжали сильнее, он холодно уставился на Элену, как будто требуя от нее объяснений. Хотя она была к этому готова, Елена все равно ощутила давление от виконта Ноаса. Она с трудом сглотнула и, дрожащими губами, произнесла громко: — Я... я не желаю...

<http://tl.rulate.ru/book/119054/4796961>